Глава№2

******

"Итак..."

"Мы можем купить все, что захотим?" спросила Эмили, глядя на меня умоляющими глазами, когда она заглянула за край меню.

"В пределах разумного".

"Еще раз спасибо тебе... сынок", - прошептала Полина. Я заметил, как она боролась с желанием протянуть руку и коснуться моей руки.

"Что ты делаешь, живя в машине?" спросил я, не сбавляя ни тона, ни вопроса.

"После... Рой, - я смотрел, как она тщательно подбирает слова, изучая мое лицо, - умер, мы наконец-то были свободны. В тот момент, когда он выплатил страховку, я собрал все, что у нас с Эмили было, и уехал из этого города. Я никогда не хотел оставаться там. Мне нужен был мой сын, я хотела обнять тебя. Петь тебе, как я всегда это делал. Но мой отец был очень властным человеком. Когда мама развелась с ним, стало только хуже. Эмили и я были, по сути, его рабами, причем я больше, чем Эмили. Это была еще одна причина, по которой я не мог оставить Эмили наедине с ним, если хотел ускользнуть и навестить тебя. Я знал, что если он смог так поступить со мной, то без проблем сделает то же самое с Эмили". Мой взгляд переместился на мою сводную сестру, которая смущенно отвела глаза.

"Так что я видела в тот день... что?"

"Ты должна понять, банк собирался обратить взыскание на дом из-за денег, которые мы с Билли использовали, чтобы получить помощь, в которой он действительно нуждался. Рой, - я слушал, как она пыталась скрыть усмешку при его имени, - узнал об этом и предложил способ помочь выплатить то, что мы задолжали, чтобы вернуться в хорошие отношения с банком за определенную цену", - сказала Полин, уже не скрывая правды.

"Значит... он заставил вас заняться с ним сексом, чтобы получить деньги, которые вам были нужны? Я правильно поняла?" скептически спросила я.

"Да. Я сделала это ради своей семьи. Я люблю Билли. Я знала, как тяжело он воспримет, если мы потеряем дом. В то время я знала, что он просто не справится со стрессом. Но Рой сделал это только для того, чтобы контролировать меня. Думал, что раз я у него есть, он может делать это в любое время, когда захочет. Я никогда не хотела, чтобы кто-то из вас узнал. Я была готова сделать это, унизить себя, чтобы помочь своей семье". Я посмотрела вниз, когда рука моей матери накрыла мою. "И все же, учитывая, как я выбежала из дома без документов, сумочки и кошелька. У меня не было способа попасть домой. Я была в милости у Роя, пока он вел и вел машину. У меня ушли годы на то, чтобы уговорить его согласиться выпустить меня за пределы квартиры одну. Более того, у меня снова появился собственный банковский счет. Он хотел от меня только двух вещей: готовить ему ужин и забирать его... ну, вы понимаете", - сказала Полина, ее щеки разгорелись, когда она опустила глаза.

"И ты не могла... я не знаю, уехать из города в тот момент, когда он оставил тебя одну?" аргументированно спросила я.

"Нет". Я наблюдала, как волосы моей матери прижались к ее груди, когда она покачала головой. "У него были люди, которые следили за нами. Они всегда приходили без предупреждения, чтобы убедиться, что мы всегда там. Если нас не было, Рой находил меня и бил, но только не Эмили, она тогда была слишком маленькой. Потом я наконец заставила его купить мне телефон после пятнадцати лет терпения его дерьма. Потом я нашла тебя на Facebook... и я вроде как..."

"И я стала для тебя "Роковым влечением"?"

"Да", - хихикнула Полина.

"И все, что я услышала, это что... ты притворяешься?" спросил я, делая глоток своего напитка, пока мы ждали, когда нас обслужат.

"Да! Ты правда думаешь, что мне нравилось это делать?" Моя мать посмотрела на меня с укором.

"Так что, собственно, ты хочешь от меня?" спросил я, игнорируя вопрос матери. "Кроме моей ДНК".

"Я надеялась, что ты согласишься пройти тест, чтобы узнать, подходишь ли ты Эмили", - сказала Полина, протягивая руку и сжимая руку своей дочери.

"Если да, то что тогда?"

"Мне нужна пересадка костного мозга. Инфекция, которая вызвала у меня апластическую анемию, может быть вылечена только с ее помощью. Если нет... ну, они не дадут мне много времени", - сказала Эмили, звуча так, будто уже смирилась со своей участью. "Я знаю, что наше появление вот так неожиданно, наверное, очень тяжело для вас. Но не мог бы ты подумать об этом... брат", - сказала она, осторожно положив руку на мою руку, протянутую через стол. Какого черта она вообще ко мне относилась? Сестра? Тетя? Королева Тимбукту?! Да хрен его знает.

"Если я не подхожу, что тогда делать?" спросил я, глядя на маму.

"Я буду молиться и надеяться, что кто-то все-таки подойдет. Но я больше никогда не уеду из города. Возможно, ты не захочешь меня видеть после того, как придет результат теста, и я пойму, если ты не захочешь. Мы найдем, где жить в это время... пока мы ждем".

"Ты снова будешь спать в своей машине, да?" спросил я, на что мама кивнула.

"Все деньги, которые мы получили по полису, не считая тех, что нам пришлось использовать, чтобы добраться сюда, спокойно лежат в банке до тех пор, пока Эмили не сделают операцию". Мне было интересно, как она собирается платить за нее. Я ни за что на свете не буду платить, это точно. "Так что пока я не найду работу, мы будем жить здесь".

"И как долго ты этим занимаешься?"

"Пару недель. Потребовалось время, чтобы машина доехала сюда с ее постоянным перегревом", - сказала Эмили, отложив меню. Ебать меня в бок! Неужели мне придется быть хорошим парнем?! Я так ненавижу тебя, судьба!

"Вы можете воспользоваться гостевой..." Я поднял руки, чтобы они не задохнулись. "Комнатой.

Пока не придет результат теста, после этого я хочу, чтобы вы ушли".

"Правда, сынок? Ты сделаешь это?" спросила Полина, я видел слезы в ее глазах. Лучше бы мне дали за это гребаную медаль!

"Конечно", - сказал я, пожав плечами.

"Обещаю, мы не будем мешать", - сказала Полина, как только официант принял наш заказ. "Я буду готовить, убирать, делать все, что захотите, пока мы там".

"Ага", - пробормотала я. Я уже ненавидел себя за то, что предложил это.

Я ел свою еду медленно, наблюдая, как Эмили поглощает стейк из гамбургера, картофельное пюре и салат Коул. Время от времени она делала глоток молочного коктейля и запивала его колой. Мне стало интересно, как давно они не ели нормальную еду, а не то, что можно купить в меню за доллар.

"Джейкоб, у них еще есть лаймовый пирог?" прошептала мама, думая, что если она скажет это громче, то ее просьба останется без ответа.

"Наверное, но я не заказывал его с тех пор, как..." Я оставила свои слова висеть в воздухе, зная, что она поймет, что я имею в виду.

"О. Вы не возражаете, если я возьму кусочек?" спросила Полина, ее ореховые глаза молчаливо умоляли меня.

"Нет".

"Спасибо." Я посмотрела на маму, когда ее большой палец провел по тыльной стороне моей руки. Мне показалось, что это было восемнадцать лет назад, когда моя мать повернулась на своем сиденье и взмахнула рукой, чтобы привлечь внимание женщины.

Я наблюдал, как щеки Эмили впадают, когда она втягивает последний кусочек молочного коктейля через соломинку. Затем она поморщилась, зажав нос. Я бы рассмеялся, если бы это не было так мило. Ладно, откуда, черт возьми, это взялось?

"Спасибо за ужин, сынок", - сказала Полина тем теплым материнским голосом, который я когда-то знал, когда она скользнула ко мне.

"Мне нравится эта машина! Такая просторная!" воскликнула Эмили, протягивая руки.

"Ммм... да... спасибо", - пробормотал я, заводя двигатель. Я старался не замечать ее улыбки, когда поворачивался на своем сиденье, чтобы выехать с парковки.

Я пытался, я действительно пытался не замечать, как моя мама опирается на подлокотник. Как ветер шевелит ее волосы, как солнце играет на ее улыбке, когда она смотрит перед собой, или как ее рука лежит на середине сиденья. Я ждал того момента, когда смогу прижаться к ней, как все эти годы назад. Выхлопная труба заурчала, я потянулся вперед, включил радио, когда из динамиков зазвучала песня Shinedown "Burning Bright", когда я выезжал с парковки.

Их песня "The Crow and the Butterfly" мягко затихла, когда я заглушил машину, и мы затормозили на моей подъездной дорожке. Я не знаю, сколько времени мы сидели там, ожидая, пока один из нас скажет хоть слово. Так и не сказав ни слова, я открыл дверь машины,

закрыл ее и пошел к своему дому. Шли ли они следом или нет, я не знал. Пока я шел обратно, я выскользнул из туфель и надел более удобную рубашку. Я смотрел на сумки, которые несла Эмили, и на корзину для белья, которую несла моя мама, стоя на последней ступеньке лестницы. Я не сказала ни слова, когда они быстро прошли мимо меня. Честно говоря, я просто хотела посмотреть "Сверхъестественное" на Netflix и лечь спать. Не так, как я думала, пройдет моя ночь.

"Милый..." Это слово остановило меня на полпути. Я уже забыла, когда в последний раз слышала это слово. Моя бабушка никогда не использовала его при мне. Это был либо сын, либо Джейкоб, и никогда - милый, дорогой или любое другое ласковое слово. Ладно, да, в семь лет я не понимал ее горечи, хотя она не была направлена на меня, но я был единственным, на ком она могла сорвать злость. По мере взросления я начал понимать, что когда она злилась на меня без причины, она вырывалась именно на меня, но это касалось Роя и Полин. Может быть, и на моего отца, учитывая, что она застряла, воспитывая его ребенка, когда ей только исполнилось 50. "Джейкоб?" Моя мама осторожно заглянула в дверь, ведущую на кухню.

"Да?" ответил я, выходя из ступора. Боже. Мне нужно было выпить. Я не пью много, только время от времени. Думаю, любой согласится, что сейчас мне очень нужна выпивка.

"Ничего, если я постираю свою и Эмили одежду?" Я заметил, как мама смотрела на стакан с коричневым ликером и несколько кубиков льда, которые плавали в нем. Как ее глаза метнулись к моим, когда я просто стоял там. Я знал, что она хотела что-то сказать, когда я сделал глоток, но придержала язык.

"Я как бы догадывался об этом, учитывая", - сказал я, жестом руки указывая на ее наряд. Мне было интересно, сколько раз им приходилось надевать одну и ту же одежду... с таким же ужасом я думал о нижнем белье. "Планировка первого этажа не изменилась, прачечная осталась на прежнем месте, только с новыми машинами", - сказал я, поворачиваясь, чтобы пройти кружным путем в гостиную. "Стиральный порошок находится на верхней полке, то же самое касается и сушильных листов, если вы их используете", - сказала я, выходя из комнаты.

Я внутренне застонала, услышав шаги позади себя, когда включила телевизор. Неужели у меня не может быть минутки для себя, черт возьми?

http://erolate.com/book/2983/70633